

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)
УДК 347.781

Особенности ограничения исключительных прав в образовательных и научных целях

¹ Леонова Ю.Ю.,
¹ Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация: целью данного исследования является комплексный анализ правовой природы ограничения исключительных прав в образовательных и научных целях.

Проблема исследования состоит в необходимости разработки предложений по оптимизации законодательства и правоприменительной практики, которые будут способствовать эффективной и справедливой правовой охране результатов творческой деятельности в образовании и науке, при этом учитывая интересы всех заинтересованных сторон и обеспечивая доступ к знаниям и инновациям.

Ключевые слова: авторское право, исключительные права, наука и образование

Для цитирования: Леонова Ю.Ю. Особенности ограничения исключительных прав в образовательных и научных целях // International Law Journal. 2025. Том 8. № 8. С. 263 – 268.

Поступила в редакцию: 11 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 16 декабря 2025 г.

Peculiarities of limitation of exclusive rights for educational and scientific purposes

¹ Leonova Yu.Yu.,
¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: the purpose of this study is a comprehensive analysis of the legal nature of restrictions on exclusive rights for educational and scientific purposes.

The problem of the research is the need to develop proposals for optimizing legislation and law enforcement practices that will promote effective and fair legal protection of the results of creative activity in education and science, while taking into account the interests of all stakeholders and ensuring access to knowledge and innovation.

Keywords: copyright, exclusive rights, science and education

For citation: Leonova Yu.Yu. Peculiarities of limitation of exclusive rights for educational and scientific purposes. International Law Journal. 2025. 8 (8). P. 263 – 268.

The article was submitted: September 11, 2025; Approved after reviewing: November 8, 2025; Accepted for publication: December 16, 2025.

Введение

Вопрос об ограничении исключительных прав в образовательных и научных целях занимает особое место в общем массиве норм об интеллектуальной собственности, поскольку именно в сфере образования и науки наиболее остро встает проблема поиска баланса между интересами правообладателей и общественной потребностью в доступе к информации и знаниям.

В современной авторско-правовой системе преобладают установленные законом исключительные правомочия обладателей интеллектуальных прав, однако законодатель одновременно закрепляет ряд случаев, когда допускается определенная степень свободного использования произведений без согласия авторов и (или) правообладателей. В образовательной и научной сфере такие исключения обычно рассматриваются как меры, защищающие общий интерес в распространении знаний, поддержке научного и технологического развития, а также обеспечении творческой и познавательной свободы внутри академического и учебного сообщества.

Нормативной основой для подобных исключений в российском праве служат, в частности, статьи 1273 и 1274 ГК РФ, а также положения о свободном воспроизведении в личных целях (ст. 1273 ГК РФ), о свободном использовании произведений в образовательных и научно-исследовательских целях (ст. 1274 ГК РФ), об использовании произведений, находящихся в фондах библиотек и архивов (ст. 1275–1276 ГК РФ) [2].

Вместе с тем, многие аспекты применения данных статей остаются дискуссионными, и судебная практика не всегда вырабатывает единообразие в толковании формулировок «в объеме, оправданном целью цитирования», «в интересах обучения» и т. д. Частично данное расхождение связано с отсутствием специальных разъяснений о возможностях расширенного использования материалов в цифровом формате: преподаватели и студенты часто применяют сетевые технологии, копирование фрагментов электронных книг, статей, докладов, и непонятно, где заканчивается «техническое копирование» и начинается «нарушение прав».

Материалы и методы исследований

Источниковая база исследования включает в себя широкий спектр материалов. С одной стороны, были проанализированы нормативно-правовые акты Российской Федерации (далее – РФ) и материалы судебной практики, касающиеся ограничения исключительных прав в области науки и образования. С другой стороны, всестороннему анализу подверглись международные соглашения и нормативно-правовые акты Соединенных Штатов Америки (далее – США), национальное законодательство отдельных стран, входящих в Европейский союз (далее – ЕС), по правовой охране исключительных прав в сфере науки и образования.

Методология исследования базируется на комплексе общенаучных и специальных методов, необходимых для всестороннего анализа правовой природы ограничения исключительных прав в образовательных и научных целях.

Результаты и обсуждения

Отсутствие точных границ в законодательстве: где заканчивается «техническое копирование» и начинается «нарушение прав», может приводить к либо чрезмерному сужению возможностей научно-образовательного использования, либо к злоупотреблению, при котором некоторые организации формируют целые виртуальные библиотеки за счет копирования чужих произведений, ссылаясь на образовательные цели.

В связи с этим в доктрине часто обращаются к международному опыту, который обнаруживает значительное разнообразие подходов к ограничениям исключительных прав в интересах образования и науки. Бернская конвенция не содержит специальных норм о библиотеках и учебных заведениях, ограничиваясь общей оговоркой о допустимости национального законодательства вводить ограничения и исключения, «если они не противоречат нормальному использованию произведения и не ущемляют необоснованно законные интересы автора».

Триединый «тест Бернской конвенции» (или «тест трёхступенчатой проверки», упомянутый также в ст. 9 (2) Бернской конвенции и Договоре ВОИС об авторском праве [10]) подразумевает, что государства могут вводить те или иные исключения, если применение данных исключений ограничено специальными случаями, не конфликтует с нормальным использованием произведений и не затрагивает необоснованно интересы авторов. Но при этом государства достаточно свободно толкуют, какие конкретно меры они сочтут оправданными в сфере науки и образования [6].

Можем опираться на материалы, подготовленные ИФЛА (Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений), где особое внимание уделяется потребностям библиотек, научных организаций и образовательных учреждений в воспроизведении, оцифровке и межбиблиотечном абонементе [9].

В «12 принципах», предложенных ИФЛА, проводится идея о том, что законодательство в области авторского права должно разрешать библиотекам и образовательным организациям как минимум: копировать документы в целях сохранности (особенно когда они рисуют утратить их), копировать в разумных пределах для индивидуальных научных или учебных нужд пользователей, обходить технические средства защиты в строго определенных случаях (чтобы воспользоваться уже установленными законом исключениями), предоставлять отдельные копии «сиротских» произведений для научной работы, при условии добросовестных поисков правообладателя.

Данные инициативы находят свое отражение и в предложениях ряда национальных законодателей по всему миру, стремящихся признать более гибкие правила свободного использования, например, при сканировании фрагментов книг, предоставлении их студентам по закрытым сетям или при дистанционном обучении.

Анализируя российское законодательство, видим, что формулировки ст. 1274 ГК РФ говорят о «свободном использовании в научных, образовательных (учебных) целях» ряда фрагментов или произведений целиком, но всегда с соблюдением таких условий, как обязательное указание авторства и источника заимствования, соблюдение разумных границ объема копируемого фрагмента и отсутствие коммерческой выгоды. Эта норма была задумана как баланс: с одной стороны, не мешать процессу преподавания и исследования, а с другой – не превращать исключение в способ бесплатно получать целиком произведение за счет авторов и издателей.

На практике остается ряд вопросов.

К примеру, не вполне ясно, можно ли использовать эти исключения для публичного размещения лекции со вставленными произведениями, если лекция находится в свободном доступе в интернете. Ведь формально лекция может рассматриваться как вид образовательной деятельности, однако публичный доступ в интернете – это уже часть общего информационного поля, где цель «обучение» может интерпретироваться узко (только для зарегистрированных студентов), либо широко (для всех пользователей).

Аналогичные неясности возникают при дистанционном обучении: обучающийся может находиться за пределами вуза, а сама лекция или учебные материалы будут распространяться посредством электронной сети, что привносит риск нарушения за счет копирования больших объемов.

При этом специальные нормы о недопустимости злоупотребления техническими мерами защиты встречаются далеко не во всех юрисдикциях. Российское право, следуя принципу «триединый тест», не содержит четких положений о том, что библиотека, архив или учебное заведение имеют право обходить системы DRM, если это необходимо для законного использования, к примеру, в соответствии со ст. 1274 ГК РФ.

Сходная ситуация и в иных государствах СНГ, о чем свидетельствуют сравнительно-правовые обзоры (в частности, в работах, посвященных анализу законодательства Украины и Республики Беларусь) [7]. Можно сказать, что отсутствие четких разъяснений о правомерном обходе DRM в образовательных целях мешает учебным заведениям, особенно когда речь идет об оцифровке нераспространяемых больше изданий или о получении отдельного фрагмента защищенного файла из лицензионной электронной библиотеки.

Параллельно возникает проблема соотношения контрактных условий и законных ограничений. Нередко библиотеки приобретают доступ к электронным ресурсам, заключая лицензионные договоры [8], где прописаны более жесткие ограничения, чем это позволяет статья 1274 ГК РФ. Сталкиваемся с явлением «превосходства контрактного права над публичным порядком закона», когда сказано: «Воспроизведение фрагментов в любом объеме запрещено без специального разрешения». Однако закон теоретически допускает цитирование в образовательных целях. Установление четкого приоритета законодательства над противоречащими ему условиями соглашений позволило бы исключить случаи, когда библиотеки фактически не могут использовать даже ту свободу, которая предоставлена им законом. Важно, чтобы законодатель либо судебная практика прямо указывали, что любая лицензионная оговорка, отрицающая законные исключения, ничтожна. Но в ряде кейсов суды занимают более формальную позицию, утверждая, что раз библиотека добровольно подписала соглашение, то она связана его условиями.

В научной сфере существенная особенность – потребность исследователей во фрагментарном, но повторяющемся копировании. Например, при работе над диссертацией или монографией может потребоваться воспроизведение большого числа коротких цитат из разных источников. Нормально, если каждая отдельная цитата подпадает под ст. 1274 ГК РФ, но суммарно цитирование может выглядеть весьма значительным по объему. Для судов, оценивающих превышение допустимого объема заимствования, остается сложной задачей установить, насколько действительно каждая цитата оправдана исследовательскими целями, и не скомпилирована ли вся работа из чужих фрагментов. Здесь встает вопрос о добросовестности автора, о плалии и о том, в каком объеме обосновано научное заимствование.

Хотя сам по себе институт ограничения исключительных прав в целях науки не рассматривает критерий количественности, однако судебная практика все же ориентируется на тот же «тест трехступенчатой проверки»: не подменяет ли обширное копирование коммерческие интересы правообладателя, не нарушается ли нормальное использование? Нам представляется, что более четкие разъяснения о соотношении «малых фрагментов, но из многих источников» способствовали бы улучшению правовой определенности.

Особые сложности возникают при использовании учебных пособий и других материалов, создаваемых авторами, работающими в образовательном учреждении. Как ранее упоминалось, такие работы иногда рас-

сматривают как служебные произведения, где исключительные права могут принадлежать работодателю. Но даже если работодатель является правообладателем, это не означает отсутствия ограничений. Ведь в рамках самой организации могут действовать распоряжения о том, что все учебные материалы (презентации, учебные курсы), прежде чем использоваться где-то вне учреждения, должны получить согласие руководства. При этом если кафедра или деканат хочет транслировать эти материалы, выкладывать их в открытый доступ, могут возникнуть вопросы о соблюдении прав третьих лиц, упоминающихся в материалах.

Именно поэтому в образовательной сфере очень важно согласовать внутренние нормативные акты вуза с положениями законодательства об авторском праве: уяснить, что даже если вуз является обладателем исключительных прав на служебное произведение, общие ограничения и исключения (например, использование в личных или учебных целях отдельными студентами) тоже действуют.

Отдельно можно коснуться тематики комментариев к судебной практике и к законодательству, что относится к научным произведениям, о чем говорилось в предыдущей части. Ограничение исключительных прав может проявляться и при использовании подобных комментариев в обучении. Так, учебные заведения иногда включают фрагменты комментариев к Гражданскому кодексу или анализ судебной практики в рабочие программы и методические указания для студентов, а затем копируют большие части этих текстов, потому что они важны для понимания конкретного правового института.

С точки зрения интересов научного процесса, такая деятельность оправданна, но формально может столкнуться с возражениями издательства или самого автора комментариев, которые не давали разрешения на такой объем использования, особенно если учебное заведение делает широкое публичное размещение. В такой ситуации право ограничительного и безвозмездного использования текстов комментариев нуждается в более четкой формулировке в ст. 1274 ГК РФ, либо в подзаконных актах, которые устанавливали бы критерии дозволенного копирования и распространения в пользу обучающихся.

Отдельным блоком стоит упомянуть задачу создания ресурсных центров (или медиацентров) внутри университета, где хранятся разнообразные материалы в электронном формате. Такие центры могут предоставлять доступ к материалам сразу для тысяч пользователей в локальной сети. Однако вопрос, подпадает ли это под «специальные случаи», оправданные образовательными целями, продолжает оставаться дискуссионным: некоторые правообладатели утверждают, что этот формат равносителен публичному распространению, а учебная организация настаивает, что доступ ограничен только зарегистрированными студентами, и, следовательно, не выходит за рамки исключений.

В современном информационном пространстве образовательные учреждения нуждаются в более гибком механизме, разрешающем хранение и воспроизведение материалов на закрытых интранет-порталах, чтобы преподаватели и студенты могли использовать их для семинаров, курсовых и научно-исследовательских проектов. И если бы в российском законодательстве, как, например, предлагали некоторые эксперты ИФЛА, появилась более детализированная норма, разрешающая подобные действия при соблюдении ряда условий (отсутствие коммерческой выгоды, ограниченный и аутентифицированный доступ, обязательность ссылок на авторов), это бы сильно упростило правоприменительную практику.

Существуют также трансграничные проблемы ограничения исключительных прав: научная и образовательная деятельность нередко требует обмена материалами между университетами разных стран, но авторско-правовая охрана не заканчивается на границе одного государства. Если государство А разрешает, к примеру, электронное копирование главы книги для межбиблиотечного абонемента, а государство Б запрещает это, то общая передача материалов становится правовой «зоной турбулентности». Студенты, обучающиеся по совместным программам, сталкиваются с тем, что документы, легально доступные в одной юрисдикции, остаются под запретом в другой. Можно вспомнить выступления представителей крупных научных библиотек, подчеркивающих критическую важность гармонизации правил. ИФЛА, ВОИС, Евразийская экономическая комиссия (ЕАЭС) в отдельных программах обращают внимание на необходимость координации этих вопросов, но единый механизм еще не выработан.

Специфика ограничений исключительных прав в образовательных и научных целях охватывает широкий круг сюжетов: от цитирования и копирования отдельных фрагментов до формирования электронных фондов, передачи произведений внутри локальных сетей, комментариев к законодательству и судебной практике и оцифровки для сохранения.

При этом на стороне образовательного и научного сообщества стоит весомый общественный интерес к продвижению знаний и технологий. На стороне правообладателей — их законные требования к защите от несанкционированного воспроизведения в коммерческих масштабах. Задача законодателя — нащупать оптимальный компромисс.

Практика, как национальная, так и международная, показывает, что в ряде случаев надлежит дополнительно уточнять и расширять свободное использование, особенно в цифровом пространстве, четко очерчивая границы недопустимого вмешательства в коммерческие интересы авторов. Механизмы «триединый тест» и «доброповестного использования» (fair use/fair dealing) позволяют это сделать, но часто в российском контексте эти механизмы слишком абстрактны, а суды испытывают затруднения при конкретизации критерий.

Доктрина, равно как и аналитические доклады (например, исследование К. Крюза, упомянутое выше), указывают на насущную потребность обновлять законодательство, вводить специальные положения о межбиблиотечном абонементе, сиротских произведениях, совместном хранении материалов в ограниченных цифровых системах, а также о возможности библиотек и вузов обходить DRM при осуществлении законных исключений.

Выводы

Все перечисленные факторы формируют насыщенную и сложную правовую среду, где очевидна важность проведения дальнейшей научной работы, обобщения судебной практики и совершенствования нормативных актов. Прежде всего, при регулировании исключений, применяемых в образовательных и научных целях, следует учитывать принцип рациональности и пропорциональности: ограничения исключительных прав должны распространяться ровно в той мере, в какой это необходимо, чтобы обеспечить доступ к знаниям, но не превращаться в механизм массового неконтролируемого копирования.

Одновременно полезно четко закрепить приоритет нормы о свободном использовании над контрастирующими условиями лицензионных договоров, чтобы исключить случаи, когда библиотеки фактически теряют свободу, предоставленную законом. Усиление требований к указанию авторства, добросовестности и объема использования также снимает опасения правообладателей, что их произведения будут безвозмездно эксплуатироваться в масштабах, подрывающих нормальную коммерческую реализацию. В результате становится возможным более полное обеспечение публичного интереса в высоком качестве образования и научных исследований.

Иными словами, признание и развитие механизма ограничений исключительных прав для образовательных и научных целей способствует наиболее гармоничному сочетанию интересов общества и авторов. Если данная система будет развиваться с учетом новых технологий, а правоприменительная практика – получать подробные разъяснения высших судебных инстанций (как в России, так и в рамках Евразийского пространства), сможем улучшить доступ к инновациям, повысить качество учебных материалов, стимулировать научные исследования и при этом сохранить достойную правовую охрану разработок авторов и правообладателей.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. от 01 июл. 2020 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rm.coe.int/constitution-of-the-russian-federation-en/1680a1a237>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть IV: Федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22 июл. 2024 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629
3. О введении в действие части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64630
4. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/nauka/download/glonina_v_n1.pdf
5. Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (ред. 20.07.2004) [Электронный ресурс]. URL: <https://duma.consultant.ru/files/793073>
6. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (Paris Act 1971, as amended 1979) [Electronic resource]. Geneva: WIPO, 2024. URL: https://wipolex-ress.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/en/berne/trt_berne_001en.pdf.
7. Crews K. D. Study on Copyright Limitations and Exceptions for Libraries and Archives. WIPO doc. SCCR/17/2. Geneva: WIPO, 2008. 278 p. [Electronic resource]. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_17/sccr_17_2.pdf.

8. EIFL. Copyright and Libraries – Handbook on Copyright and Related Issues. 2011 [Electronic resource]. URL: https://www.eifl.net/sites/default/files/resources/201409/2009_eifl_handbook_complete.pdf

9. IFLA. Statement of Principles on Copyright Exceptions and Limitations for Libraries and Archives (12 Principles). 2009 [Electronic resource]. URL: <https://www.ifla.org/publications/statement-of-principles-on-copyright-exceptions-and-limitations-for-libraries-and-archives-2009>

10. WIPO Copyright Treaty (WCT): adopted 20 Dec 1996 [Electronic resource]. Geneva: WIPO, 2024. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_226.pdf

References

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (as amended on July 1, 2020) [Electronic resource]. Access mode: <https://rm.coe.int/constitution-of-the-russian-federation-en/1680a1a237>

2. Civil Code of the Russian Federation. Part IV: Federal Law of December 18, 2006 No. 230-FZ (as amended on July 22, 2024) [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629

3. On the entry into force of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2006, No. 231-FZ [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64630

4. Federal Law of July 2, 2013, No. 187-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Concerning the Protection of Intellectual Rights in Information and Telecommunication Networks" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/nauka/download/glonina_v_n1.pdf

5. Law of the Russian Federation of July 9, 1993, No. 5351-1 "On Copyright and Related Rights" (as amended on July 20, 2004) [Electronic resource]. URL: <https://duma.consultant.ru/files/793073>

6. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (Paris Act 1971, as amended 1979) [Electronic resource]. Geneva: WIPO, 2024. URL: https://wipolexres.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/en/berne/trt_berne_001en.pdf

7. Crews K. D. Study on Copyright Limitations and Exceptions for Libraries and Archives. WIPO doc. SCCR/17/2. Geneva: WIPO, 2008. 278 p. [Electronic resource]. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/en/sccr_17/sccr_17_2.pdf.

8. EIFL. Copyright and Libraries – Handbook on Copyright and Related Issues. 2011 [Electronic resource]. URL: https://www.eifl.net/sites/default/files/resources/201409/2009_eifl_handbook_complete.pdf

9. IFLA. Statement of Principles on Copyright Exceptions and Limitations for Libraries and Archives (12 Principles). 2009 [Electronic resource]. URL: <https://www.ifla.org/publications/statement-of-principles-on-copyright-exceptions-and-limitations-for-libraries-and-archives-2009>

10. WIPO Copyright Treaty (WCT): adopted 20 Dec 1996 [Electronic resource]. Geneva: WIPO, 2024. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_226.pdf

Информация об авторе

Леонова Ю.Ю., кандидат филологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

© Леонова Ю.Ю., 2025